

2 КРУГОЗОР 85

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Уже после войны он как-то сказал одному из близких людей: «А фамилия-то у меня — чеховская! Только того звали Ванькой, а меня — Егором. Тот на сапожника учился, а я — на скорняка. Самая российская, самая народная фамилия у меня...»

Он родился в 1896 году в Калужской губернии, в деревне Стрелковка. Отсюда провожала его «в люди» мать Устинья Артемьевна, дав на дорогу пяток яиц да лепешку. По берегу неторопливой речки Протвы ушел он в Москву, в трудную самостоятельную жизнь.

В 1914 году перед уходом в армию молодой московский мастер-скорняк Егор Жуков снялся впервые. Этот снимок запечатлел будущего полководца в поворотный момент судьбы. За храбрость, проявленную на фронте, драгун Жуков был удостоен двух Георгиевских крестов и звания унтер-офицера.

Октябрьскую революцию он принял без колебаний. В августе 1918-го вступил добровольцем в первую московскую кавалерийскую дивизию Красной Армии, в 1919 году стал коммунистом.

Формально Георгий Константинович не получил высшего образования, хотя и учился на различных курсах усовершенствования командного состава в Ленинграде и Москве. Но такой выдающийся теоретик военного искусства, как Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, отмечал чрезвычайную осведомленность и начитанность Жукова в вопросах военной истории и науки.

Удивительно интересно разгадывать жуковские карандашные пометки на полях сочинений Клаузевица и Гинденбурга, Милютин и Триандафиллова. В этих

пометках не только увлечение и внимание исследователя, но и полемика и вызов нового, быстро растущего полководческого таланта.

Очень мало и скупо (в том числе и самим Георгием Константиновичем) написано о «творческой лаборатории» военачальника: о рождении замысла той или иной операции, о бесстрашном анализе обстановки, о предвидении хода развития событий, об умении поставить себя на место противника. Это умение, пожалуй, — одна из важнейших черт стратегического дарования маршала Жукова.

Началом его полководческой биографии стал Халхин-Гол. Здесь, в сухих монгольских степях, он командовал 1-й армейской группой, которая летом 1939

года дала сокрушительный отпор японским милитаристам. За Халхин-Гол Г. К. Жуков был удостоен первой из своих четырех Звезд Героя Советского Союза. Военный и нравственный опыт этой кампании сделал его одним из самых авторитетных генералов Советской Армии и помог с честью выйти из тяжелых испытаний в начале Великой Отечественной войны.

...Несколько лет вместе с известным нашим режиссером-документалистом М. Бабак я работал над большой художественно-биографической лентой, по-

Маршал
Г. К. Жуков
на фронтах
Великой
Отечественной
войны:
командующий
Резервным
фронтом —
Елня,
август
1941 г.;
в штабе
Западного
фронта —
Перхушково,
декабрь
1941 г.;
с И. С. Коневым
под Валками
Полтавской
области,
1943 г.;
перед
началом
Берлинской
операции,
апрель
1945 г.;
подписание
акта
о капитуляции
Германии —
Карлсхорст,
май
1945 г.
На фото
слева —
на параде
в Киеве,
1940 г.

МАРШАЛ ЖУКОВ

священной Г.К. Жукову. Он не очень-то жаловал кинооператоров и фоторепортеров. «После Победы и снимемся на память», — говаривал маршал.

Была у него и более весомая причина не предавать гласности свои приезды на фронт. Каждый такой приезд сопровождался мерами строжайшей секретности. Так было и в его бытность начальником Генерального штаба, командующим Резервным, Ленинградским, Западным фронтами. Еще большей тайной было его прибытие в действующую армию в качестве представителя Ставки — заместителя Верховного Главнокомандующего. Ведь там, где находился Жуков, всегда свершалось самое важное.

С именем Жукова связаны разгром фашистских полчищ под Москвой и Ленинградом, в Сталинградской и Курской битвах, успешное форсирование совет-

скими войсками Днепра, изгнание оккупантов с белорусской земли в ходе операции «Багратион». И когда при участии других фронтов именно 1-й Белорусский фронт, которым командовал маршал Жуков, взял большую часть Берлина, имперскую канцелярию, когда было водружено над рейхстагом Знамя Победы, в народе это было воспринято как справедливый итог войны. В тот год — год Победы — Георгию Константиновичу Жукову еще не сравнялось пятидесяти.

Игорь ИЦКОВ,
лауреат Ленинской премии

Он был тоже солдатом, дошедшим до Берлина. И, как все, расписался на стене рейхстага: «Жуков». В первую звуковую страницу включены фрагменты документального фильма «Миршал Жуков. Страницы биографии». Текст ведущего читает народный артист СССР М. Ульянов.

НОВЫЕ КРАСКИ ПОЛЕСЬЯ

2

Перед своей командировкой на Полесье я представлял себе этот край согласно карте в атласе СССР. Болота, болота... Голубые черточки, их обозначающие, почти полностью покрывают эту часть Белоруссии.

Но в наше время географические карты безнадежно и быстро стареют. А как на самом деле выглядит сейчас эта земля, можно увидеть лишь на полевых картах белорусских мелиораторов. Словно резкими взмахами руки болота перечеркнуты крест-накрест линиями построенных дорог, а на месте голубых штрихов алеют кружки, обозначающие новые совхозы.

Когда едешь по недавно проложенным дорогам, то часто попадаются участки, где воочию можно убедиться, как было и как стало. С одной стороны до самого горизонта тянутся болота, удивительно однообразные по тусклой

гамме цветов. С другой — аккуратно разрезанные каналами поля с золотистой пшеницей, луга с изумрудной зеленью травы, темно-красные от ботвы поля свеклы и бархатисто-зеленые поля картофеля. А у дороги, словно сказочные богатыри, стоят огромные сенажные башни, сверкающие на солнце своими куполами-шапками. И никак не верится, что здесь когда-то были такие непроходимые топи, что даже война обошла их стороной.

Какой же энтузиазм должен быть у людей, чтобы они смогли так изменить и украсить землю! Механизатор Степан Шолоницкий рассказывал мне, что, когда прокладывали первые траншеи, отводящие воду с поверхности, трясина засасывала экскаваторы. Славящийся своей высотой проходимостью ЗИЛ-157, который развозил рабо-

Фото ТАСС,
С. Адамова,
Ю. Иванова,
В. Лагренже

чих, то и дело приходилось буксировать трактором.

На осушенных землях, где проваливаешься «всего по колено», работают дренажные бригады. В специальные наклонные траншеи укладывают керамические трубки, по которым, как по капиллярам, вода уходит из почвы. Каждую трубку — их три на метр — обертывают стекловатой, и делается это пока еще вручную. Комсомольско-молодежная бригада Михаила Денеца за смену прокладывает до 800 метров таких траншей. А еще несколько лет назад 300—400 метров здесь считались рекордом. Высоки темпы работ на Всесоюзной ударной комсомольской стройке «Комплексное освоение земель белорусского Полесья». Название стройки точно передает то, чем занимаются здесь эти ребята. Они приходят на болото и идут дальше, оставляя за собой не только возделанные поля, но и агрогородки совхозов.

В одном из них — «Днепробугском» — начальник комсомольско-молодежного участка Николай Гусейн-заде с гордостью показывал, что успели построить они всего за 4 года. Огромный животновод-

ческий комплекс с полностью механизированными фермами выделен в отдельную промышленную зону. Отличной дорогой она соединена с центральной усадьбой. Жилые дома со всеми удобствами и, как положено на селе, подсобные помещения для личного хозяйства. Торговый центр с Домом быта, Дом культуры, детский сад. Когда подошли к зданию школы, он с иронической скромностью заметил: «Сойдет для сельской местности». А это здание по своим архитектурным достоинствам могло бы вписаться в любой городской ансамбль. Правда, в школе пока только два младших класса — не подросли еще ученики для старших. Зато детский сад на 140 мест полностью заселен. Быстро приживаются здесь молодые семьи. Есть и хорошее жилье, и интересная работа. Совхозные поля дают уже первые урожаи. Да какие! За один сезон заготавливают двухгодичный запас кормов, а пшеницы собирают по 35 центнеров с гектара — как на Кубани!

А на полевых картах мелиораторов пунктирами намечаются новые каналы и дороги, обводятся красным карандашом точки, где будут построены новые совхозы.

С. АДАМОВ

Работать там, где в буквальном смысле слова не ступала нога человека, — это и есть настоящая романтика. Так считают молодые мелиораторы, которых вы услышите на второй звуковой странице.

● Рукотворным чудом называют землю, отвоеванные у полесских болот. А создают это чудо комсомольско-молодежные отряды мелиораторов, и среди них передовая бригада Михаила Денеца (на фото сверху). Мелиораторы прокладывают траншеи и каналы, создают агрогородки, подобные тому, который возведен в совхозе «Парахонский».

ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

«Есть голоса, которые неотделимы от лучших лет нашей жизни. Для меня таким голосом навсегда остался бархатистый бас Ефрема Борисовича Флакса» — так писал о замечательном ленинградском певце Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии композитор В. П. Соловьев-Седой в очерке «Слово о друге».

В годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы заслуженный артист РСФСР Е. Флакс исполнял по радио, в концертах, записал на пластинках немало песен Соловьева-Седого.

Одна из них — «Играй, мой баян». Первая из написанных композитором в военные годы. Однако название такое закрепилось за нею не сразу. Поначалу она называлась «Песня Сени» и впервые прозвучала в августе 1941 года в финале вечернего эстрадного обозрения Ленинградского радио. В нем рассказывалось про рабочего паренька Сению с Нарвской заставы, ушедшего на битву с врагом. Роль Сени играл артист Александр Борисов. Он же пел эту песню, слова которой написаны были авторами обозрения Л. Давидович и Г. Роммом. А спустя несколько месяцев Ленинградская экспериментальная фабрика грампластинок выпустила один из первых своих дисков с записью этой песни. Спел ее Ефрем Флакс.

Песня «Играй, мой баян» (так она окончательно стала называться) в 1943 году в числе других военных произведений В. Соловьева-Седого была удостоена Государственной премии СССР.

«Где же вы теперь, друзья-однополчане?..» Мало кто знает, что эту строчку из известной песни сочинил не поэт Фатьянов, а сам композитор Соловьев-Седой. Об этом Василий Павлович рассказал в своей книге «Пути-дороги»:

«Отгремели залпы победных салютов. Ушел в историю май

1945 года. А мне все снились военные друзья...»

В 1947 году композитор побывал на большой сибирской стройке, встретился там с бывшими солдатами-фронтовиками. «Возвращаясь в Ленинград, я все думал о них,— пишет далее композитор,— и мне вдруг пришла в голову фраза: «Где же вы

ИГРАЙ, МОЙ БАЯН!

Фото
М. Савина

теперь, друзья-однополчане?» Я стал варьировать эту фразу, искать для нее мелодическое и ритмическое решение. Потом наиграл мелодию своему другу, поэту Алексею Фатьянову. Он долго, внимательно вслушивался и через несколько дней показал мне стихи. Это было не совсем то, что я задумал. Перебрав несколько других вариантов, я сочинил мелодию. Первый исполнитель Е. Флакс ее, однако, раскритиковал: написанная в минорной тональности, песня получилась какой-то тоскливой, однообразной. Вроде как и не рад солдат возвращению к мирному труду. Флакс посоветовал переделать вторую половину куплета с отклонением в параллельный мажор. Попробовал — вышло. Вот так у песни этой, получившей большое распространение в послевоенные годы, оказалось три автора. Кроме меня, еще Фатьянов и Флакс».

Успех этой песни побудил композитора и поэта написать еще несколько, близких по теме. Так родился цикл «Друзья-однополчане». Было у него и другое название — «Сказ о солдате».

Ю. БИРЮКОВ

На десятой звуковой странице вы услышите песни В. П. Соловьева-Седого «Играй, мой баян» (стихи Л. Давидович, Г. Романа) и «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» (стихи А. Фатьянова) в исполнении заслуженного артиста РСФСР Е. Флакса. Первая из них написана им в 1943 году. Именно так звучали они в те грозные военные годы.

Сначала было увлечение. После уроков пятерю ребят — Ваган Оганян, Егише Петросян, Артавазд Баятян, Грант Асатрян, Вачаган Айрапетян — собирались вместе: конструировали гитары, разбирали схемы усилителей и... играли. Но так, чтобы никто не слышал. Именно тогда они поклялись в вечной дружбе и в том, что не женятся до тех пор, пока не выйдет их первая пластинка, где и исполнение, и текст, и музыка будут авторскими.

Время отлетало числами календаря и табелями об успеваемости. Увлечение переросло в беззаветную любовь. Каждый свободный час посвящался музыке.

В подвале клуба села Нор-Ерзнка, что недалеко от Еревана (там они репетировали), ребята оборудовали своими руками студию, которая стала по существу их вторым домом. Сюда спешили, когда учились в школе, потом, когда в институтах...

Песни «Ардзаганк» (в переводе с армянского — «Эхо») «Друг», «Галерея», «Чинара» зазвучали в студенческих общеклассных, на дискотеках, свадьбах. В них было удивительное сочетание армянской напевности, задушевности, идущей из глубины веков, и упругости современных ритмов. Традиция и современность. Но даже не это главное. Свои песни они одевали в удивительно гармоничные, воздушные и в то же время сложные аранжировки. Тем не менее простая, яркая мелодия не терялась на фоне насыщенного сверхплотного инструментария. А еще их песни несли в себе мысли, созвучные молодым: о

верности, дружбе, долге, памяти...

Трудно предугадать, как бы сложилась творческая судьба «Ардзаганка», если бы однажды... Мальчишеская клятва о своей пластинке стала приобретать вполне реальные контуры, а толчком к этому послужил конкурс молодых исполнителей эстрадной песни «Золотой камертон», объявленный газетой «Комсомольская правда» и фирмой «Мелодия», конкурс, который в случае призового места давал право на свой «миньон».

Они с успехом прошли все туры и вышли в финал. Телезрители определили их, вторыми. Это победа. Это и заветная пластинка, которая готовится сейчас к выпуску.

Хотя в песнях ансамбля много необычного, неоднозначного, творчество музыкантов отличается большим профессионализмом и высокой исполнительской культурой. В этом вы можете убедиться сами.

Ю. ФИЛИНОВ

На восьмой звуковой странице в исполнении ансамбля «Ардзаганк» вы услышите песни «Жил-был» (слова и музыка А. Баятяна) и «Друг» (музыка Е. Петросяна, слова А. Баятяна).

8

Фото А. Лидова

«АРДЗАГАНК» — ЗНАЧИТ «ЭХО»

В биографиях едва ли не всех композиторов, вошедших в историю русской музыкальной классики, можно найти строки о любви к великому сыну польского народа, гениальному композитору и пианисту Фридрику Шопену, еще в юные годы прозванному «польским Моцартом».

Основоположник нашей классической музыки М. И. Глинка в ответ на восторженные отзывы об одном из его поразительных по красоте гармонических оборотов заметил, что такой оборот можно встретить и у Шопена: «Это наша с ним родная жилка». Воспринявший глинкаские традиции глава «Могучей кучки» М. А. Балакирев играл все фортепианные сочинения Шопена и принимал участие в исполнении его инструментальных ансамблей. Широко известны, например, его концерты в Варшаве, сбор с которых Балакирев передал в фонд сооружения памятника Шопена в Желязовой Воле (близ Варшавы). Кстати, напомним, что там им были записаны народные песни, на основе которых его ученик С. М. Ляпунов создал потом симфоническую поэму «Желязова Воля», посвященную памяти Шопена.

К началу века относятся и фортепианные Вариации на тему Двадцатой прелюдии Шопена, сочиненные С. В. Рахманиновым, вдохновенным интерпретатором шопеновской музыки, которую, в свою очередь, так прекрасно исполняли братья Антон и Николай Рубинштейны, С. И. Танеев. С детства пламенно любил музыку Шопена автор «Прометей» А. Н. Скрябин. Сохранился даже рассказ о том, что маленький Саша не

желал расставаться с тетрадями сочинений Шопена, клал их себе на ночь под подушку...

Гений Шопена проявился очень рано. Родился он в Желязовой Воле 1 марта (в метрике его указана дата 22 февраля, опровергавшаяся им самим и его матерью) 1810 года. Отцом композитора был француз Никола Шопен, нашедший в Польше вторую родину, матью — Текла Юстина Кшижановская. В доме Шопенов постоянно звучала музыка. После того как отец Фридрика получил место профессора французского языка и литературы в Варшавском лицее, семья обосновалась в столице, где мальчик начал учиться игре на фортепиано у чеха Войтеха Живного, а затем его музыкальным образованием стал руководить композитор и дирижер Юзеф Эльсьнер. Оба учителя Фридрика с детства привили ему любовь к Моцарту и Баху, которую он сохранил до конца своей недолгой жизни.

Мать пела Фридрику народные песни, поэтические слова и мелодии которых западали ему в сердце. А когда родители увозили сына и трех дочек в деревню, мальчик вслушивался в пение крестьян, любовался их танцами и незабываемыми пейзажами Мазовии — так называется та большая область Польши, в которой родился и рос Шопен. Уже в детстве Шопен слушал сочинения своих предшественников и старших современников — автора знаменитых полонезов Михала Клеофаса Огиньского, Марии Шимановской, Францишка Лесселя, Феликса Островского и многих других польских

«Шопен как бы сквозь время указывает нам на две важнейшие для понимания его музыки вещи: на неисчерпаемое богатство фортепиано и на то, что оставлено им в ногах. Но суметь их прочесть правильно и, главное, исполнить — сколь это трудно...» — считает народная артистка Грузинской ССР Элисо Вирсаладзе. На пятой звуковой странице — продолжение ее размышлений о Шопене и фрагменты записи вальсов соч. 34 № 1 и соч. 70 № 1, исполненных ею в концертах.

ГЕНИЙ ШОПЕНА

В шопеновской иконографии его портрет кисти Теофила Квятковского занимает видное место. Мы помещаем его рядом с фотографией памятника Фридрику Шопену в варшавском парке Лазенки. Здесь летом по воскресеньям устраиваются фортепианные концерты под открытым небом.

композиторов, пролагавших пути к классическим высотам отечественной музыки, завоевать которые суждено было Шопену.

Уже в начале 1818 года варшавская пресса писала о Фридрике: «Это подлинный музыкальный гений, ибо он не только с величайшей легкостью и необычайным вкусом исполняет на фортепиано труднейшие произведения, но и является автором нескольких танцев и вариаций, которыми знатоки музыки не перестают восхищаться...» В феврале того же года восьмилетний мальчик, игру которого до этого слушали лишь сравнительно немногочисленные музыканты и любители, впервые выступил публично, блестяще исполнив фортепианный концерт популярного тогда чешского композитора Войтеха Йировца.

Музыкальное образование Шопен завершил под руководством Эльснера в варшавской Главной школе музыки в 1829 году. История, литература, изобразительное искусство, достаточно глубоко изученные Шопеном, помогали ему расширить круг образов своей музыки. Так, его первые баллады родились под впечатлением поэм Мицкевича, а один из ноктюрнов был написан под впечатлением постановки шекспировского «Гамлета». Выступая в Вене в 1829 году, он исполнил свои Вариации на тему Моцарта для фортепиано с оркестром. Об этом произведении Роберт Шуман написал статью, заканчивавшуюся достопамятными словами: «Шляпы долой, господа, это — гений».

В Варшаве Шопен создал оба своих концерта и другие

крупные сочинения для фортепиано с оркестром, первые 12 этюдов, сонату, мазурки, полонезы для фортепиано. Осенью 1830 года он покинул Варшаву, а в следующем году обосновался в Париже, где тогда поселились Мицкевич, Словацкий и другие представители так называемой Великой эмиграции. Творческие связи этих мастеров с родиной со временем не ослабевали, а укреплялись. Это ощущается и в непрерывно утверждавшемся национальном своеобразии музыки Шопена (характерно, в частности, что романсы и песни свои он продолжал писать на слова только польских поэтов), и в поразительном расширении круга образов. Многочисленные мазурки Шопена (всего их свыше 50) воспринимаются как сценки из польского народного быта или как лирические воспоминания о родине. В полонезах начинают преобладать героические настроения, а в большом цикле прелюдий — своеобразной «энциклопедии романтизма» — разветвляется целый мир человеческих чувств, переживаний и стремлений, выраженных в предельно конденсированных музыкальных образах. Романтическая взволнованность отличает и все четыре баллады Шопена, а также его Фантазию для фортепиано, достигая потрясающей силы в двух сонатах, созданных на чужбине, в особенности в знаменитой Сонате с похоронным маршем, в которой запечатлелись и пламенная любовь к родине, и тревога за ее судьбу, пронизывающая и законченную незадолго до смерти сонату для виолончели и фортепиано.

Умер Шопен в Париже 17 октября 1849 года.

Игорь БЭЛЗА

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

ПЛАКАТ 1941 ГОДА

В черно-белом вымахе плаката
Дни сражения отражены...
Наползали рыцари захвата
На Москву —
на высший центр страны.

Помню вдохновение призыва
К единению всенародных сил,
Без нюансов, вывертов, извивов
Зачеркнувшее понятие «тыл».

Может быть, еще не все уроки
Прямоты суровой учтены
Нами, на сегодняшнем пороге
Единения добрых сил страны?
Ради гармонического лада,
Верности продуманной мечте,
Может, церемониться не надо
С хищниками всяческих мастей?

Ведь казуистической угрозе
На планете нашей непростой
Противопоставлены березы
С их традиционной прямою.

Анатолий ПАРПАРА

БАЛЛАДА

О ЧЕТЫРЕХ СЫНОВЬЯХ

В одной семье на родине
заснеженной моей
Росли на воле четверо
веселых сыновей.
Как в сказке, работающие,
пригожие лицом.
Все радовались, глядячи
на добрых молодцов.
В день рождения каждого сына —
Ровно в год —

мать сажала росток,
И мужала с березой рябина,
Поднимался с калиной дубок.
Но вот на землю милую
обрушилась война.

И на защиту Родины
зовет сынов страна,
И мать, как полагается,
в дорогу собрала,
Благословила молча их
на ратные дела.

Но о том,
как о них тосковали
В старом доме, где низкий порог,
Лишь береза с рябиною знали,
Да калина, да рослый дубок.
И мстя фашистам проклятым
за горе всей земли,
Плечом к плечу все четверо
четыре года шли.

Красивые и рослые,
веселые, они
Чужую землю обняли
в последний день войны.
Извещения пришли из Берлина
Все четвере в конверте одном.
И грустили береза с рябиной,
Горевали калина с дубком.
Но песня продолжается,
бессмертная, как жизнь,

И города, и села все
из пепла поднялись.
И снова люди радостны,
и детский смех звенит,
Но только горе матери
ничем не заменить.
Не вернутся с войны больше дети,
Их волос не коснется рука,
Но шумят, словно дети, ветви
Березы, рябины, калины, дубка.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

НАМ УДИВИТЕЛЬНО ПОВЕЗЛО
Десятилетия позади...
Виден предел.
Ограничен срок.

К Вечному огню подойди,
Личный свой возложи цветок.
Сколько б ресницы ни вытирал,
Ни закрывал ладонью лица,
Ясно проходим, что ветеран.
Люди поймут и простят бойца.

Годы безжалостно рассечены
На «до войны»
И «после войны».
А посередке — сама она:
Жизнь — то одна,
А смерть не одна —
С фронта, с фланга,

над головой...
Как получилось, что ты живой?
Новая юность, не обессудь,
Что продолжаем на свете быть.
Как соль,
Как боль,
Проступает суть.
Память донине —

как кровь сквозь бинт.
Но нас, пожалуйста, не жалею —
Мы возвратились с минных полей.
Нам удивительно повезло,
Как бы ни было тяжело,
Мы победители всех невзгод.
Но убывает друзей число
В грозной прогрессии —

каждый год.
Отдано пламени столько сил...
Ну, отчитайся, как после жил.
Как убеждался, что в мирном дне
Мужество требуется вдвойне;
Встречный и часто неравный бой,
Чтоб оставаться самим собой.
Не отступая, свой бой веда,
Верь, что победа — не позади,
Жизнь продолжается,
И она
Не только тебе самому нужна:
Влюбленные пары
Ветреным днем,
Когда задыхаются соловьи,
Держат над Вечным нашим огнем
Чистые, нежные руки свои.

Мне сорок лет. И вот отделена,
как маленьким случайным междометьем,
моим сегодняшним сорокалетием
от человечества война.
Конец зимы, свинцовые метели,
салюты, прерывавшие «баю»...
Мои пеленки к ранам приклеили.
к отцовским ранам
в давнем том бою.
Чтоб мне, младенцу,
сладко спать, солдаты,
давно не предававшиеся сну,
на всей планете тишину создали,
такую ласковую тишину.
Завернутый в бинты,
как я в пеленки,
в ожогах походя на мандарин,
на день рожденья
тишину в пилотке
мне мой отец принес и подарил.
Не довоенный весельчак-красавец—

худой солдат,
хлебнувший власть свинца.
Меня война, казалось,
не касалась,
она осталась на лице отца.
Она осталась в снах
далеко-близких,
ее отгородила тишина.
Он в тех деревянных обелисках
над чьими-то отцами... Там она!
Там, в прошлом,
среди огненного бденья,
среди дымящихся, как угли, ран.
Так почему сегодня,
в день рожденья,
я думаю о ней, как ветеран?
И почему я, по какому праву,
рождаюсь, будто заново, в отце?..
Мне кажется,
сейчас я бинт поправлю,
почувствую ожоги на лице...
И мой блиндаж
от воя станет шатким,
и, намертво приклад
прижав к плечу,

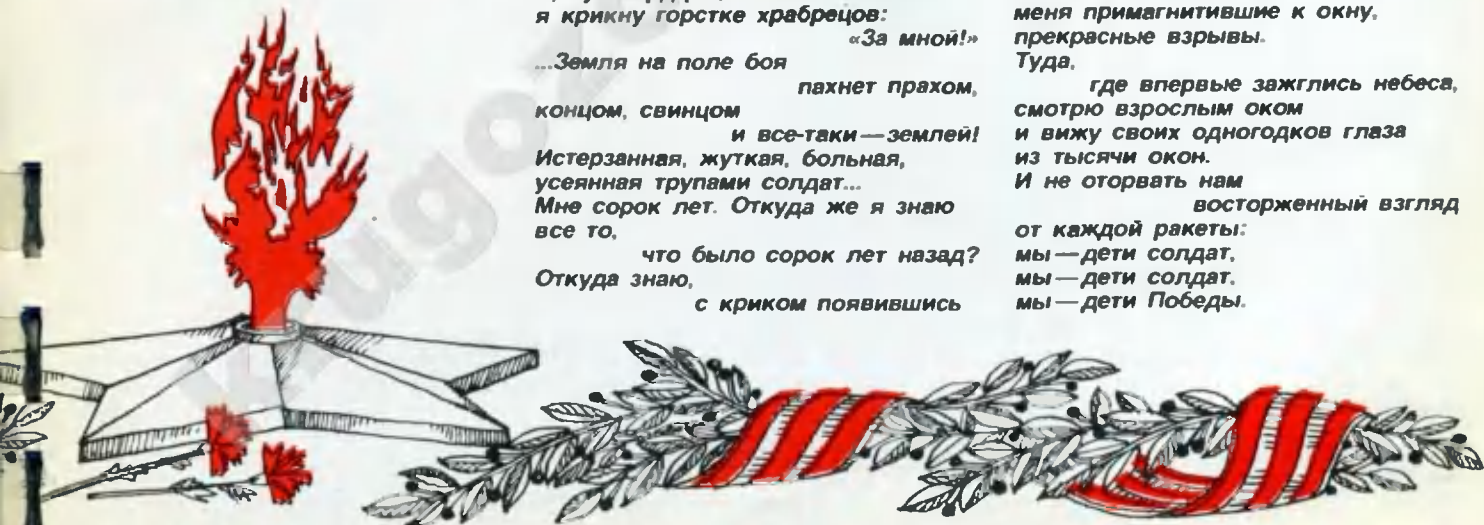
в заснеженную полночь февраля?
Кто мне на сердце
так глубоко выжжет
тот запах твой, военная земля?
Была же колыбель,
метель и полночь,
и материнского соска магнит...
Кто научил меня хранить
и помнить
прощальный залп молчания
у могил?
Откуда губы,
сомкнутые плотно,—
ни жалобы за целую войну...
Отец, отец! Несла твоя пилотка
в подарок мне не только тишину.
Мне сорок лет.
И лишь сейчас, пожалуй,
припав бессонной памятью к огню,
отец,
твой символический подарок
я по его заслугам оценю!

САЛЮТ

Вдруг сердце мое
оглянулось назад
и дрогнуло сердце:
я снова смотрю
первый в жизни парад,
идуший сквозь детство.
Я вечером этим вовек не усну,
пока они живы,
меня примагнитившие к окну,
прекрасные взрывы.
Туда,
где впервые зажглись небеса,
смотрю взрослым оком
и вижу своих одногодков глаза
из тысячи окон.
И не оторвать нам
восторженный взгляд
от каждой ракеты:
мы—дети солдат,
мы—дети солдат,
мы—дети Победы.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

твое не понятное всем штатским
я, как молитву,
в землю прошепчу.
И, чуя сердцем, как она запахнет,
я крикну горстке храбрецов:
«За мной!»
...Земля на поле боя
пахнет прахом,
концом, свинцом
и все-таки—землей!
Истерзанная, жуткая, больная,
усеянная трупами солдат...
Мне сорок лет. Откуда же я знаю
все то,
что было сорок лет назад?
Откуда знаю,
с криком появившись

Алиса Фрейндлих, по моему мнению, одна из самых интересных и прекрасных актрис в советском театре. Ее приход в наш коллектив для меня очень радостное творческое событие. Я уверен, что она займет достойное место в ансамбле БДТ. Во всяком случае, я сделаю для этого все от меня зависящее.

Г. ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Об Алисе Фрейндлих театральный критик может, по моему, писать только в жанре (крайне редком, к сожалению, сегодня) объяснения в любви. Стоит произнести это имя — и в памяти встают бесчисленные ее роли в театре, немногочисленные — в кино, ее песни, ставшие в последние годы не просто популярными, а любимыми.

Арбузовская Таня и шекспировская Катарина, брехтовская миссис Пичем и королева Мария-Антуанетта из пьесы Лиона Фейхтвангера «Вдова Капет», Хелена из «Варшавской мелодии» Леонида Зорина и судья Ковалева из пьесы И. Дворецкого «Ковалевва из провинции»... и множество других женщин сыграно ею за годы работы в театре. Гордых и легкомысленных, страдающих и за-

ставляющих страдать других, робких и властных. Но все они могли претендовать на нашу любовь или хотя бы сочувствие. Алиса Фрейндлих принадлежит к замечательной традиции русского театрального искусства, по которой актер становится адвокатом своего героя — иначе она, вероятно, просто не может играть.

Критики любят искать и находить тьму актера. Но Алиса Фрейндлих слишком богата, чтобы ограничиваться какой-либо одной темой; можно сказать, что ее тема — женщина во всем многообразии своих проявлений, стремлений, желаний. Едва ли не каждая

новая ее роль — новая тема, новые грани ее неиссякаемого таланта.

Но на экране она долго не могла появиться во всеоружии своего мастерства и таланта. Можно сказать, что до встречи с Эльдаром Рязановым Фрейндлих была все-таки театральной актрисой. До «Служебного романа», где она впервые сыграла в кино в полную свою силу.

На звуковой странице, посвященной в этом номере «Кругозора» Алисе Фрейндлих, почти не будет песен. Но об этой стороне ее творчества сказать тоже необходимо. Петь она начала довольно давно, но в «Служебном романе» спела как будто впервые. Хотя песни звучат за кадром, но являются как бы действующим лицом этого фильма. Ими был дописан не

только характер героини, Зинаиды Прокофьевны Калугиной, директора крупного учреждения, но и дорисована, досказана тема и атмосфера фильма, в котором «мымра», как зовут Калугину подчиненные, заново рождается как женщина. Метаморфоза, которая происходит с ней в финале картины, в сущности, задолго до него предсказана песнями.

Но песни в исполнении Алисы Фрейндлих имеют, на мой взгляд, и другое, более широкое, более важное значение, и популярность, которую они приобрели в последнее время, не случайна. Дело, как мне кажется, в том, что они совершенно «не вписываются» в сегодняшнюю эстраду — громкую, «электронную», «вспаратурную», где средства современной техни-

«Я часто получаю письма, в которых пишут: «После спектакля нам захотелось быть ближе, чище, возвышеннее». Это и есть тот нравственный урок, который зритель выносит из театра вообще». На четвертой звуковой странице слушайте монолог народной артистки СССР Алисы Фрейндлих.

ки порой подавляют индивидуальность певца. И поэтому очень важно существование иной эстрады, которую представляет в числе других Алиса Фрейндлих. В песнях своих она — драматическая актриса, обращающая гораздо большее внимание на смысл, атмосферу, чем на внешнюю манеру исполнения. К песне она подходит, как к новой роли, не столько поет, сколько играет ее.

Внешне простая, даже, казалось бы, непритязательная манера пения Алисы Фрейндлих на самом деле глубоко содержательна. Каждое повышение или понижение тона, каждый эмоциональный всплеск (или его отсутствие) имеют у нее не только чисто музыкальное, но и смысловое значение. Предельно точная драматическая актриса, она хорошо знает, какой могучей силой воздействия обладает не только взрыв эмоций, вспышка темперамента, но и вместо этого пауза, спокойствие, как важно спрятать темперамент, скрыть его, оставив на поверхности ровный тон, как сильно действует он на зрителя (слушателя), когда внутри бушует пламя страстей человеческих. В театре это называется обратным решением, на эстраде с ним можно встретиться крайне редко.

Алиса Фрейндлих приносит на эстраду богатейшую культуру современного драматического театра. И, кроме того, остается в песне собой — отнюдь не «звездой» эстрады, но умной, милой, обаятельной женщиной. Такой же, как в театре, как в кино.

Ю. СМЕЛКОВ

Алиса Фрейндлих, сцена из спектакля «Укрощение строптивой». Фото В. Плотников и А. Лидова

На девятый
звуковой
странице
песни
«Веселая
перемена»
(В. Найденов,
Ж. Колен
и «О любви
по телефону»
(Т. Русев)
поет
Васил
Найденков.

ЗНАКОМСТВА

Мне запомнился молодой болгарский певец таким, каким я увидела его впервые на фестивале «Золотой Орфей» в 1980 году. Чуть угловатый, в очках, в костюме, напоминавшем форму наших молодежных строительных отрядов, он скорее был похож на студента, чем на эстрадную звезду. И весь его облик как нельзя более соответствовал песне Стефана Димитрова и Михаила Белчева «С первыми петухами», которую Васил Найденов представлял на конкурсе.

В этой песне очевидна связь с фольклорными истоками.

Фото
А. Левин

9

ВАСИЛ НАЙДЕНОВ

Позитичный, полный светлой ностальгии по ушедшему детству, текст нашел адекватно выразительное воплощение в мелодии и аранжировке. А образная, проникновенная трактовка певца раскрыла, подчеркнула достоинства песни, донесла до слушателя, заставила полюбить ее. В результате получилось то самое триединство поэта, композитора и исполнителя, которое и дает настоящую жизнь песне.

В 1981 году среди других артистов, приехавших на фестиваль «Золотой Орфей» из двадцати восьми стран мира, певец принял в нем участие уже как исполнитель. Он стал

лауреатом фестиваля, завоевав первую награду.

Васил Найденов родился в 1950 году в Софии. С десяти лет начал заниматься музыкой, окончил Болгарскую государственную консерваторию по классу фортепиано и, кроме того, специальное эстрадное отделение как вокалист. Еще студентом он стал выступать с известными в Болгарии ансамблями «Золотые струны», «Диана-экспресс», «Тангра». Концертировал с ними по своей стране и за ее рубежами. Первый настоящий успех пришел к Василу Найденову в 1979 году — он был признан лучшим певцом года слушателями Болгарского радио, год спустя завоевал третью премию на международном шлягер-фестивале в Дрездене (ГДР), а в 1981 году, как уже было сказано, победил на «Золотом Орфее». Причем его яркая индивидуальность ничуть не потускнела рядом с прекрасным талантом Дагмар Фредерик из ГДР, получившей высшую награду — Золотой Орфей.

Сейчас Васил Найденов — один из самых популярных болгарских эстрадных певцов. Он уже не напоминает студента, обрел «звездный лоск», его юношеская угловатость сменилась раскованностью — певец исполняет много песен, в том числе и собственного сочинения, написанных в танцевальных ритмах.

А я вспоминаю его таким, каким полюбился он мне, каким увидела впервые в 1980 году в Болгарии, на Солнечном берегу, на сцене Летнего театра, где проводится традиционный международный фестиваль эстрадной песни «Золотой Орфей».

Нина ЗАВАДСКАЯ

«Соваж не поет, она ранила», — было сказано как-то об одной из самых известных и популярных французских певиц и актрис. Как это часто бывает, дебют Соваж произошел случайно. Она выступила в одном из известнейших парижских кабаре «Бык на крыше» (названного так в честь балета-пантомимы Дариуса Мийо). Соваж не была еще достаточно опытна как певица, у нее были проблемы с вокальной стороной исполнения, но артистичность и темперамент брали свое.

«Мне кажется, что эти качества важнее мастерства», — сказал французский поэт и композитор Лео Ферре, передавая ей одну из лучших своих песен — «Каналья Париж».

У нее уже был к этому времени псевдоним — Соваж. Настоящая фамилия и имя певицы — Жаннин Сонье. Она рассказывала: «Мне не нравилась моя фамилия. И я еще в школе влюбилась в фамилию моей одноклассницы — Соваж. Я сказала подружке, что если стану актрисой — а я мечтала об этом, — то возьму ее фамилию как псевдоним. Имя я тоже взяла другое — Катрин».

Соваж означает по-французски «дикая», «бешеная», «неукротимая». С удивительной последовательностью Катрин начала складывать свой песенный список, свой репертуар. В нем можно найти песни о портовых городах Европы — о Роттердаме и об Остенде, о их порой мрачным колоритом, ураганными ветрами, силуэтами судов и грязными углами. Там есть песня Николая Скорски «Северный вокзал» — о женщине, которая под дождем ждет поезд, этот поезд не придет

никогда... Соваж записала целый альбом песен на стихи Арагона, который стал французской песенно-поэтической классикой. Всего певицей получено три высших премии грампластинок.

Легко понять, что начала она строить программу, искать свое лицо в то время, когда в мюзик-холлах Франции царил стиль «ие-ие». И эта волна, потеснившая многих и многих приверженцев классической французской песни, в какой-то степени потеснила и Катрин Соваж, вынудила ее отдать предпочтение драматической сцене. Она стала через некоторое время одной из самых крупных французских актрис в пьесах Брехта. Драматическое мастерство как бы насадило на певческий фундамент Соваж, и от этого ее искусство выиграло.

Мне удалось увидеть ее в Париже в театре Варьете, на бульварах, в пьесе «Как снег в летнюю пору» — пьесе о цыганах, о трагедии внутри замкнутого табачного мирка. Она играла в этой пьесе вместе с актером и певцом Марселем Мулуджи. Два года спустя оба они вместе с Мишелем Буке и Сильвией Монфор создали монументальную антологию «Песни и поэмы Сопротивления».

Во время гастролей в СССР Соваж показала лучшее из того, что создала. Она начинала и кончала свои вечера огненными, темпераментными номерами, как бы подчеркивая свой характер. В их числе была и песня «Жава Соваж» («жава» — вид быстрого танца). Ею открывается наша звуковая страница.

Артем ГАЛЬПЕРИН

Фото автора.

МАСТЕРА
ЗАРУБЕЖНОЙ
ОСТРАДЫ

СОВАЖ: ПСЕВДОНИМ И ХАРАКТЕР

На одиннадцатой
звуковой странице
Катрин Соваж
поет песни
«Жава Соваж»
(Ж. Бернар,
Р. де Турнезир)
и «Поднять
шарик»
(Ж. Вильо).

ОПТИМИЗМ ТАЛАНТА

На седьмой звуковой странице песни А. Журбина «Вечер» (стихи В. Шенского) и «Ночные дюны» (стихи Н. Олева) исполняют Т. Рузавина, С. Тюшев и А. Лещенко.

7

Фото Л. Лазарева

С композитором Александром Журбиным я впервые встретился в одном из концертов, где наши номера соседствовали. Конечно, я знал это имя: знал, что он написал рок-оперу «Орфей и Эвридика», что он активно работает для театра и кино, слышал его популярные песни. Однако мы не были знакомы лично. За кулисами я увидел плотного, белокурого, улыбающегося человека, очень подвижного и импульсивного. Это и был Александр Журбин. Мы познакомились, и я остался послушать...

Это было интересно! Умение чувствовать аудиторию, умение дышать с аудиторией в унисон — вот качества, характерные для Журбина на сцене. Они же характерны для него как композитора.

Он всегда очень точно знает, для кого пишет, знает «ад-

рес» своей музыки. Именно это делает Журбина композитором театральным.

Его понимание пьесы, доскональное знание спектакля всегда дают мгновенный музыкальный «эквивалент».

Часто трудно бывает объяснить композитору, какая музыка нужна в каждом эпизоде. Для этого порой приходится не только петь, кричать, свистеть, но даже показывать на пальцах! С Журбиным это все лишнее. Он понимает с полуслова, ему достаточно маленькой подсказки.

Когда мы работали над спектаклем по пьесе Э. Радзинского «Приятная женщина с цветком и окнами на север», композитор некоторые вещи

придумывал прямо на ходу: менял ритм, темп, характер, предлагал новые оркестровые решения — и все это

тут же рождало у меня новые постановочные решения. И еще: в этом спектакле не планировались песни. Но Журбин убедил нас, что песни нужны, и они во многом определили облик спектакля.

Сейчас мы задумали поставить в театре на Малой Бронной музыкальную драму «Фьоренца» (либретто П. Грушко по новелле Томаса Манна). Пока еще рано говорить об этом, но хочу верить, что получится. Ведь главное качество Александра Журбина, которое передается и всем, кто его окружает, — это неиссякаемый оптимизм.

Е. ЛАЗАРЕВ,
народный артист РСФСР

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

На территории современного юга Мексики и Гватемалы в первые столетия нашей эры начала свое бурное развитие культура майя. Ее корни восходят к древнейшей на американском континенте ольмекской цивилизации, следы возникновения которой теряются в 3-м тысячелетии до нашей эры. Древние индейцы майя создали многочисленные города с прекрасными дворцами и храмами. Точнейшее знание медицины, математики, астрономии, агрикультуры, фонетическое письмо, изысканная фресковая живопись, изящная керамика, тончайшая работа по камню не перестают поражать наше воображение.

6 МУЗЫКА

Потомки некогда могущественных индейцев майя и ныне живут на землях своих предков, говорят на языках семьи майя-киче. В деревнях на праздниках звучит традиционная индейская музыка, исполняемая на народных инструментах.

Музыка занимала важное место в духовной жизни майяского общества. Практически ни одно событие не проходило без участия музыкантов и певцов.

Об этом свидетельствуют сохранившиеся изображения на фресках зданий, рисунки в рукописях, а также сцены, запечатленные на майяской керамике второй половины прошлого тысячелетия.

Крупные празднества проводились на центральной площади селения. В особенно грандиозных торжествах уча-

ствовало иногда более восьми человек. Такими были, например, военные шествия—в этом случае основное значение придавалось ритму и, следовательно, ударным инструментам. Известны были два вида барабанов—вертикальный с низким тоном и горизонтальный—с высоким. Часто в качестве ударного инструмента использовался черепаший панцирь, по которому били оленьим рогом. В оркестрах широко использовались различного вида трещотки и погремушки. Духовые инструменты были представлены различными трубами. Это были и большие трубы из дерева или тростника. Крупные морские «звучные» раковины являлись тоже своеобразным духовым инструментом, ис-

пользовавшимся нередко в качестве сигнальной трубы при длительных церемониальных походах. В оркестрах были самые разнообразные типы флейт различных диапазонов.

Исследователи индейской музыки предполагают, что у майя существовала и нотная запись. Эти выводы основываются на исследовании нефритовой пластинки с неясной надписью из изогнутых линий и точек.

После дешифровки Ю. Кнорозовым иероглифической письменности майя появилась возможность прочесть древние тексты. Одной из удач этой сложной работы было выявление письменной поэзии майя классического периода (600—900 гг. н. э.). Наличие таких стихотворных

песенных текстов говорит о высоком развитии музыкального и вокального творчества в городах-государствах.

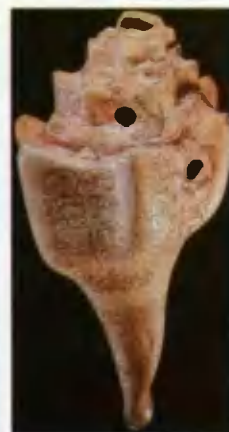
Одним из богатейших источников информации об индейской музыке являются тексты и изображения оркестров и музыкантов на полихромных керамических сосудах, относящихся к периоду расцвета этой великой месоамериканской цивилизации. Во времена городов-государств эта расписная керамика ценилась в качестве произведения искусства, дарилась в знак расположения и похищалась при военных набегах.

Интерес представляет и изображение оркестра, сопровождающего театрализованной обряд прорицания. Справа, в некоем подобии будки, находится верховный жрец—«дирижер». Его правая рука поднята вверх ладонью. Действие происходит на низкой платформе, вдоль уступа которой восемь раз повторяется надпись: «кружится голова». На заднем конце платформы расположились три музыканта—один гремит двумя трещотками, второй бьет в барабан, третий стучит рогом оленя в панцирь черепахи. Громкая музыка, монотонный ритм и пение действовали гипнотически на слушателей.

Галина ЕРШОВА

«Тогда увидишь ты, сколь ты прекрасна, когда предстанешь в виде маленькой кометы, сранившись обликком с луной...»—эти слова звучали более тысячи лет назад во время свадебного обряда. Стихи и древние мелодии индейцев майя-киче «Индийский ритуал», «Катарина» и «Танец Гуакамайя» вы услышите на шестой звуковой странице.

На фото:
общий вид
города
Тикаля:
флейта
в виде
фигурки
женщины:

морская
раковина-
флейта
с вырезанным
на ней
ритуальным
текстом.

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Жизнь замечательных людей.** Фрагменты фильма «Маршал Жуков. Страницы биографии».
2. **Преображенная земля.** «Кругозор» в гостях у белорусских мелиораторов.
3. **Воспитание чувств.** Размышления юриста Р. А. Бурцевой.
4. **Алиса Фрейндлих:** монолог о творчестве.
5. **Вальсы Ф. Шопена** исполняет Э. Вирсаладзе.
6. **Мелодии индейцев майя-киче:** «Индийский ритуал», «Катарина» и «Танец Гуакамайя».
7. **Песни А. Журбина:** «Вечер» и «Ночные звонки» исполняют Т. Рузавина, С. Такушев, Л. Лещенко.
8. **Ансамбль «Ардзаганк»** (Армения): «Жил-был» (А. Баятян) и «Друг» (Е. Петросян, А. Баятян).
9. **Васил Найденов** (Болгария): песни «Веселая перемена» и «О любви по телефону».
10. **Песни военных лет** исполняет Е. Флакс (записи 1943 и 1947 гг.).
11. **Катрин Соваж** (Франция): «Жава Соваж» и «Поднять паруса».
12. **Ксения Георгиади:** «Остановись, постой!» (А. Мажуков, М. Танич) и «Подойду я к зеркалу» (Е. Крылатов, Л. Дербенев).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1985 г.

На первой
странице обложки
картина художника
Б. Дятлова

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
20.12.84.
Подл. к печ.
27.12.84.
Б 05820.
Формат 60×84¹/₁₂
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Усл. кр.-отт. 4,96.
Тираж 365000 экз.
Зак. 4078.
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137.
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

Почему умирает любовь? Почему становятся чужими те, кто еще недавно счастлив был от одного только взгляда, от легкого прикосновения руки?

Пожалуй, невозможно дать однозначный ответ, и все же попробуем разобраться в основных причинах большинства разводов.

Социологические исследования показывают, что здесь играют свою печальную роль бытовое неустойчивое поведение, злоупотребление алкогольными напитками и незнание семейной этики. Но это враги внешние, о них разговор особый, нам же хоте-

на окружающих. А в конечном итоге эгоизм разрушает семью.

Второй внутренний враг — отчуждение друг от друга. Вспомните: ведь семья старого типа, с сильнейшими пережитками патриархальности, была одновременно и «производственным коллективом» вроде «агропромкомбината» на дому, и домашней школой, и клубом, и многим другим. Но жизнь не стоит на месте, изменились условия быта семьи, изменились к лучшему. И все же что происходит порой: вот пришла жена и говорит: «Знаешь, что у нас на работе было?» А муж ей отвечает: «Слушай, я устал от своих-то дел, помолчи, дай

ВСЕГО ЛИШЬ...

лось бы поговорить о некоторых внутренних врагах. Их имена — себялюбие, отчуждение, неопрятность. Именно они подтачивают семью, даже когда есть квартира, свое хозяйство. Даже когда делятся поровну домашние обязанности — все равно эти враги заползают в семью и начинают ее разрушать изнутри.

Себялюбие — оно многолико, но во всех ликах проявляется стремление подчинить интересы окружающих своим собственным. Вот муж, придя домой, считает, что он устал на работе и все должны ублажать его. Или жена, вернувшаяся в раздражении с работы, норовит выплеснуть его

телевизор посмотреть...» И оба понятия не имеют, что червяк отчуждения уже начал свое разрушительное дело. Еще один такой вечер, еще один, еще...

И, наконец, третий враг — неопрятность. Вы посмотрите, как мы ведем себя, когда знакомимся. Как пелось когда-то в популярной песенке: «С утра побрился и галстук новый в горошек синий я надел, купил три астры — в четыре ровно я прилетел!» Но вот позади загар, началась семейная жизнь, и в голову приходит ленивая мысль: «Зачем прихорашиваться, что, я на свидание иду?!» Вроде бы ничего, сойдет он, лохматый, в

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ, Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ
Технический редактор Л. Е. Петрова

засаленном халате, в стоптанных тапочках, небритый...

Так проходят один день, и другой, и третий... И вдруг появляется какой-то человек сбоку. Ну, все равно какой: тот ли, что купил три астры, или она — с подкрашенными губами, с модной прической. Появилось новое чувство? Да ничего подобного. Просто человек вспомнил о своих каких-то прошлых годах, просто человеку понравился внешний облик мало ему знакомого и, может быть, даже в тысячу раз худшего, чем его супруг!

Есть ли средство борьбы против этих врагов? Да, есть. Они изобретены не сегодня,

они, я бы даже сказал, общеизвестны. Но леньность мысли мешает помнить о них каждый день и мешает бороться с ними. Ну, возьмем первого врага — себялюбие. Много тысяч лет тому назад было выработано так называемое «золотое правило»: не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы делали тебе. Казалось бы, проще простого, тем не менее мы видим, что человек, который очень не любит, когда к нему относятся невнимательно, сам невнимателен к другим. Не любит, когда ему грубят, — грубит сам. Очень хотел бы, чтобы ему услужили, чтобы его ублажали, — сам для других ни-

**В чьих руках
должен
быть
бюджет семьи?
Имеет ли
мужчина право
на хобби?
Что
значит
для женщины
миловидность
в браке?
О проблемах
взаимоотношений
супругов
на третьей
звуковой
странице
рассказывает
юрист
Роза
Андреевна
Бурцева.**

чего не делает. А ведь такое простое правило, только следуй ему — и вот она, ступень к семейному счастью!

Или возьмем отчуждение. Домашний труд, конечно, это в большинстве случаев не очень приятное дело. Но вот вы пошли в турпоход. Остановились на привале. Смотрите, что там делается! Мужчины моют посуду, мужчины жарят, варят, парят — это они «хвост распускают» перед женским полом! Да и женщины стараются показать себя с лучшей стороны!.. А что если представить себе наш дом таким же биваком в турпоходе или палубой яхты, бороздящей воды Мирового океана. Аврал, семья в сборе, начинается общий труд. Труд, который может стать праздником. А если к нему еще и подрастающее поколение присоединить, — из домашних обязанностей все превращается в игру! Превращается в средство сплочения семьи. А вечер отдыха в собственном доме? Мы, к сожалению, стали забывать, как это делается, а ведь это же одна из самых светлых страниц у человека в жизни. Шаг за шагом — и преодолевается отчуждение.

Я назвал только три ступени, но на самом деле их больше, но все они — ступени к семейному счастью.

**И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА,
доктор исторических наук,
профессор**

КСЕНИЯ ГЕОРГИАДИ

Цена 1 р. 50 к.

Индекс 70461 ISSN 0130—2698

ЭСТРАДА

Ее диалог со слушателями доверителен и прост. Иногда кажется, что она помнит всех, кто приходит на ее концерты, кто пишет ей письма. А письма Ксения Георгиади получает самые разнообразные: с БАМа и Магнитки, от моряков-североморцев и пограничников южной границы. Там она выступала не раз. И письма не остаются без ответа.

Но главный ответ слушателям — песни. В их живом ритме певице слышится пульс времени, который созвучен биению каждого человеческого сердца. Именно такими стали для нее песни греческого композитора, лауреата международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» М. Теодоракиса «Миртового дерева» и «Плеч матери». Они вошли в телефильм о творчестве Теодоракиса. Удивительно, что до этого Ксения Георгиади, гречанка по национальности (она родилась и выросла в небольшом поселке Гантиади на берегу Черного моря), с детства слышавшая немало народных песен, ни разу не включила их в свой репертуар. Ксения и сегодня не смогла бы ответить, что же мешало ей вынести их на зрительский суд.

А первыми были «Уроки музыки». Эта веселая песенка композитора Вадима Ильина и поэта Юрия Рыбчинского принесла ей популярность. «Уроки музыки», как говорят, не прошли даром. В репертуаре певицы появились произведения ведущих советских композиторов. Многие из этих песен прозвучали в известных телепередачах, одна из которых — «С песней по жизни», где Ксения когда-то дебютировала, получив звание лауреата и приз зрительских симпатий, а теперь выступает в ней в качестве ведущей.

Недавно фирма «Мелодия» подготовила диск-гигант, который составлен из новых записей певицы. Впереди много интересных замыслов. И одна из задуманных ею программ будет посвящена греческим народным песням — песням ее детства.

Н. БРЕДИС

Фото Б. Палатника